

В народе говорят: от яблони — яблоко, от ели — шишка. И пусть в нынешнюю эпоху принято твердить, будто времена переменялись и у разных поколений — свои пристрастия, семейный уклад всё же накладывает на человека неизгладимый отпечаток. В профессорских домах дети с малых лет перенимают утончённость манер и тяготеют к науке, а в семьях исследователей вырастают новые искатели истины.

А крестьяне? Что ж, этот труд исстари считался самым неблагодарным. Отец с матерью день и ночь твердили сыну: «Учись, тянись к знаниям, не будь как мы, не пропадай на земле». В их глазах доля хлебороба оставалась худшей участью.

Фэй Цзиншо рос под этот привычный родительский шёпот. Он прилежно учился, радовал старших отличными оценками и делал всё, чтобы оправдать их надежды. Вот только втайне, сколько он себя помнил, его сердце безраздельно принадлежало растениям.

Крошечное семечко, способное пробить толщу земли и со временем обратиться вековым исполином, завораживало его. Какая безудержная, яростная сила жизни таилась в каждой невзрачной крупнице!

«Дайте мне пригоршню семян и клочок земли, — думал он, — и я заставлю этот мир расцвести вкусом».

Цзиншо обожал возиться с землёй. Видеть, как зелёные побеги тянутся к солнцу, крепнут и наливаются соком, приносило ему ни с чем не сравнимое упоение. Вопреки уговорам родителей, после школы он поступил в сельскохозяйственный вуз, а получив диплом, арендовал заброшенный холм на окраине родной деревни. Стал простым, честным фермером.

И ведь преуспел! Пусть в итоге его сгубила излишняя самонадеянность, Фэй Цзиншо делом доказал: даже копаясь в грязи, можно подняться на вершину.

Настоящее мастерство земледельца не купишь вместе с передовыми комбайнами и автоматикой. Не понимая душу растений, хорошего урожая не вырастишь. Цзиншо чувствовал свои посадки безошибочно. Он с закрытыми глазами мог определить, чего не хватает ростку, едва коснувшись листа, и угадывал малейшие капризы почвы.

Ростки безмолвны, но у них есть свой язык. Прямо сейчас раскинувшаяся перед Фэй Цзиншо Грибная капуста всем своим видом — упругостью стеблей, сочностью зелени и тонким ароматом — буквально кричала: «Я в полном порядке! Мне всего хватает, ни голода, ни пресыщения!»

Но если капуста здорова, почему её ранг упал с восьмого до девятого?

Так быть не должно. Либо природа сыграла с ним злую шутку, либо его хвалёное чутьё дало осечку после переноса в новое тело.

Обидно, что и говорить...

Мать перед уходом строго-настрого запретила ему здесь хозяйничать, но Цзиншо, немного поколебавшись, всё же вышел из комнаты.

Пусть эти грядки возделывались исключительно вручную, остальная территория фермы Фэйер жила по законам прогресса. Иначе Фэй Вэйи и Вэнь Цзися давно бы надорвались, пытаясь обиходить столь огромные угодья вдвоём.

Все прочие процессы на ферме были полностью автоматизированы. Цзиншо вспомнил, что по пути сюда приметил аккуратный стенд с инвентарём шагах в ста к правому крылу усадьбы. Там громоздились приборы — как знакомые ему, так и совершенно диковинные.

Два тысячелетия — срок огромный, и футуристическая начинка этих инструментов в очередной раз заставила его почувствовать себя неотесанным дикарём из прошлого. Назначение половины кнопок и датчиков оставалось для него загадкой.

Но законы агрономии не меняются. Цзиншо рассудил, что среди этого богатства обязан быть обыкновенный анализатор.

Отыскав нужный ящик, он доверился интуиции и вытащил из него продолговатый металлический стержень, похожий на гладкую трость.

Вернувшись в комнату, он подошёл к грядке и наставил прибор на ту самую капусту, которую только что осматривал вручную. Нащупав на рукояти единственную кнопку, Цзиншо решительно нажал её.

Ему повезло. Несмотря на всю топорность его действий, прибор тихо пискнул, и с его кончика сорвался мягкий белый луч, соткавший над растением мерцающий голографический экран размером с небольшой планшет. Цзиншо прищурился, вчитываясь в светящиеся строчки.

[Наименование: Грибная капуста]

[Ранг: Восьмой, низшая ступень]

[Состояние: Нормальное]

[Питание: Нормальное]

[Жизненные показатели: Нормальные]

[Патогены/Дефекты: Отсутствуют]

«Грибная капуста? Ну и название...» — мысленно хмыкнул Цзиншо.

Судя по сухим отчётам, Вэнь Цзися зря так сильно тревожилась — растение развивалось без каких-либо отклонений.

Впрочем, эти показатели подтверждали главное: его собственное профессиональное чутьё не подвело. Он верно определил состояние побегов без всяких машин.

Но если капуста здорова, почему она деградирует? Что подтачивает её жизненные силы, заставляя увядать?

Круг замкнулся. Он снова оказался в тупике.

Да уж, даже если его старый опыт верен, перед лицом двухтысячелетнего прогресса он со своими крестьянскими навыками выглядел жалко.

Фэй Цзиншо раздосадованно вздохнул, стянул защитные перчатки и устало опустил прямо на землю.

Почва будущего ничем не отличалась от прежней — такая же сырая, прохладная и пахнущая прелью.

Он понимал это и раньше, ещё до того, как переступил порог усадьбы, но столкнуться с суровой реальностью лицом к лицу оказалось чертовски тяжело. В этом новом мире он лишился всего, что умел и ценил.

Две тысячи лет стёрли его прежнюю жизнь без остатка.

— И что мне теперь делать? — негромко спросил он пустоту. Голос его, прозвучавший в глухой тишине теплицы, показался ему на удивление сиротливым.

Эта дурная привычка говорить вслух с самим собой осталась у него со времён уединённой жизни на арендованном холме. Тогда, проводя недели в окружении безмолвной зелени и редкого зверья, он спасался от одиночества разговорами. Правда, скучно ему никогда не было — на просторах его фермы всегда хватало хлопот. Он обходил грядки одну за другой, подбадривая крепкие побеги добрым словом. Кому какое дело до его чудачеств, если вокруг на мили ни души?

Но здесь всё иначе.

Цзиншо осёкся, укоряя себя за несдержанность. Ферма Фэйер — не безлюдный пустырь, и этот бзык пора искоренять, пока его не сочли сумасшедшим.

— Ну почему же? Мне ничего не нужно, кроме верного друга. Если ты приведёшь его ко мне, я буду так рад! И расти стану гораздо быстрее.

Цзиншо вздрогнул. Чей-то тонкий голосок, похожий на щебет семилетнего мальчишки, раздался прямо у его уха, а руку приятно обдало мягким теплом.

Он порывисто опустил взгляд. Рядом никого не было. Лишь стебель Грибной капусты как-то странно покачивался, а две широкие упругие пластины листьев нежно ластились к его предплечью.

Растение... заговорило с ним?

«Да нет, бред какой-то! Полнейшая чушь!» — взбунтовался разум.

Цзиншо попытался отмахнуться от безумной догадки, но пальцы против воли потянулись к зелёному побегу. Он обязан проверить. Если это не галлюцинация, то его жизнь вот-вот перевернётся с ног на голову.

<http://bllate.org/book/18999/1906823>